

Церемония вручения дипломов выпускникам Военной Академии Содружества запланирована на 7 часов утра.

Местом проведения стал актовый зал Федеральной военной академии, куда могли войти родители студентов и военнослужащих, если у них было приглашение.

У Се Рухэна, начальника отдела меха, было три приглашения на церемонию. Приглашения были дорогими, и он не хотел тратить их впустую, поэтому спросил господина Линя, не хотят ли они пойти.

Он спросил об этом вскользь, но глаза господина Линя заметно загорелись, когда он услышал это.

"Господин Се, могу ли я пойти?" спросил г-н Линг.

Он посмотрел на него и сказал: "Конечно, можешь".

"У меня нет семьи, но мы помогаем друг другу и хорошо ладим, так что, думаю, у членов семьи должны быть такие же отношения".

Господин Линь рассказал детям новости, и все они очень хотели поступить в Федеральную военную академию. В итоге господин Линь выбрал двух детей, которые обычно учились лучше всех, Лу Сяошаня и Цзян Цюаня.

Господин Линь взял Се Рухэна, Лу Сяошаня и Цзян Цюаня искупаться и возжечь благовония, а также погладил одежду не только Се Рухэна, но и двух детей.

"Я помню, когда ты раньше собирался в дом Тан Бая, я тоже помогал тебе разбирать одежду". Глядя на враждебного молодого альфу перед собой, который был гораздо спокойнее, интровертированнее и невозмутимее, мистер Линь сетовал: "Время летит, цветы во дворе вот-вот сдадутся".

Они выехали из трущоб, проезжая мимо новой школы, которая была построена по пути, и когда в школу наберут учителей, она будет готова к официальному открытию.

Лу Сяошань и Цзян Цюань высунулись из окна машины, рассматривая красочные здания по пути, красивые граффити, оставленные на бесплодных и полуразрушенных стенах омегами Академии Этикета и студентами Федеральной Военной Академии, а также грубые рисунки, оставленные коренными жителями трущоб.

"Это мой рисунок!" Цзян Цюань радостно улыбнулся, узнав свое собственное граффити.

Лу Сяошань увидел семью, которую он нарисовал на стене, и тоже улыбнулся.

Улыбка ребенка была чистой и детской, в его ясных глазах отражались яркие краски гор и полей.

"Младший брат Се, можем ли мы увидеть речь брата Шугара?" Цзян Цюань был большим поклонником Тан Бая.

"Да, он будет первым выступить на сцене". Се Рухэн сказал.

Он провел всех, кто оглядывался по сторонам, в большой актовом зале Военной Академии Федерации, который был заполнен людьми, Се Рухэн устроил господина Линя и остальных в семейной зоне для сидения на кафедре меха, и в этой семейной зоне он увидел семью Гу Тунаня, отца и деда Гу Тунаня, у которых были одинаковые серо-голубые глаза, и сразу было очевидно, что эти три альфы были родственниками по крови.

Однако атмосфера в этой семье была слишком торжественной, Се Рухэн посмотрел на семью Гу Тунаня, а затем на господина Линя, который держал за руки двух детей.

Он чувствовал, что у членов его семьи была более домашняя атмосфера.

"Брат Се!" Цю Янь уже давно помог Се Рухэну занять его место, и когда он увидел господина Линя и остальных, то не знал, как к ним обратиться. Темноволосый альфа, стоявший рядом с господином Линем, заговорил: "Это старейшина моей семьи".

"Дядя Линь, это мой одноклассник".

*

Список начальников от каждого отделения был объявлен Его Превосходительством директором школы, и этот старик сетовал: "Некоторые люди говорят: "Как омега может попасть в военную школу?""

"Некоторые говорят, что омеге трудно быть великим".

"Но мехи, которые он сконструировал, вывели технологию создания меха Федерации на новый уровень, он первый омега-кадет, когда-либо посещавший Военную академию Федерации, у него бесконечное будущее, у него сердце размером со звезду, бесчисленные омеги дарят ему цветы, бесчисленные альфы и бета аплодируют ему, говорят они:

Он - свет, свет омеги!

Мы еще не знаем, чего он достигнет в будущем, но то, что в голографическом игровом тесте он спас девятьсот девяносто восемь участников голографического игрового теста с мудростью Мортиса и стойкостью Астериоса, - это факт!"

"Он - победитель конкурса по созданию меха, он - первый омега, который победил начальника механического отдела, набрав 94 балла, и он..."

Кто-то на сцене уже выкрикнул это имя, и на всплывающем экране в реальном времени появилось то же имя.

"Тан Бай!!!"

Вся комната разразилась аплодисментами, а мать Тан смотрела на Тан Бая с красным сиянием, вечно элегантная благородная дама с ненавистью сжимала ладони до красноты.

Тан Бай поднялся со своего места, его лицо в строгой военной форме было немного бледным, но яркие янтарные глаза придавали ему сияющий вид.

Его стройное тело и красивое лицо ходило ходуном, как будто он был ростом два метра восемьдесят восемь, а его кожаные ботинки стучали по красной ковровой дорожке, когда он с яркой и щедрой улыбкой поднимался в актовый зал Федеральной военной академии.

Сидя тихо в зале, Бай Чжи наблюдал за Тан Баем на сцене, когда тот произносил речь, сладкий, легкий голос звучал в зале через устройство передачи голоса, когда он сначала говорил о том, что спасательная операция была усилием всех студентов, говоря, что он не настолько хорош.

Затем он продолжил рассказывать о своем собственном пути в Федеральную военную академию, начиная с неудобного начала в воде, столкновения с неудобной групповой переодевалкой и задыхаясь от бега на пять кругов.

Он не рассказывал о сомнениях и трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться, о злонамеренных подставах, с которыми он столкнулся в бассейне.

Он выразил искреннюю и горячую благодарность за то, что его приняли в Федеральную военную академию и что он стал начальником, а затем в серьезной манере рассказал о том, какие изменения он может привнести в механический факультет, став начальником, например, организовать общественные мероприятия с курсантами Церемониального колледжа.

В зале раздался смех и еще одни аплодисменты.

Бай Чжи взглянул на Бай Ли, который сидел рядом с ним и с восторженным вниманием смотрел на Тан Бая. Он распахнул брови и опустил голову, чтобы записать новое предложение:

"Федеральное правительство должно гарантировать, что омеги имеют равные культурные и образовательные права с альфа- и бета-студентами. критерии приема"

Тан Бай стоял на платформе в центре внимания, купаясь в ярких огнях зрительного зала, и продолжал свою речь, не будучи снисходительным или высокомерным.

"Такой омега слишком силен, трудно сосредоточиться на семье". Дедушка Гу, увидев выражение лица Гу Тунаня, постарался успокоить внука: "Лучше взять другого омегу".

Эти последние слова должны были не только утешить его внука, но и просветить его сына.

Адмирал Гу не двинулся с места, чтобы направить свое послесвечение на Гу Мяня и увидел холодное выражение лица того, ни улыбки, ни грусти, как будто все происходящее не имело к нему никакого отношения.

На вид он ничем не отличался от обычного.

Он выглядел совершенно нормально.

Но то, что очень нормально отреагировал альфа, который собирался развестись со своей женой, было бы ненормальным явлением.

"Дедушка, я хочу ровных отношений, шахматного матча, мне не нужен омега, который подчиняется мне, и мне не нужно, чтобы он был сосредоточен на семье, он должен быть независимой личностью, а не соучастником брака".

"Потому что я хочу быть Ли Сон Юном, а не чьим-то придатком".

Адмирал Гу увидел, как глаза Гу Мяня внезапно моргнули, и в этот момент он как будто оторвался от странного пустого мира.

Это было похоже на то, как если бы машина дала сбой.

В этот момент сердце адмирала Гу внезапно застучало.

К этому времени Тан Бай на сцене подошел к концу своей лекции, он был в такой хорошей форме, что заставил многих людей часто кивать. Се Рухэн сидел на сцене и пристально смотрел на Тан Бая, он слышал, как люди рядом с ним шептались о нем, не просто хвалили его внешность и характер, они говорили, что он талантлив, трудолюбив и способен много работать.

Многие другие вспоминали слова, которые директор школы использовал для описания Тан Бая

-
Омега-свет.

"Что вы имеете в виду под омега-светом?" Цзян Цюань спросил тоненьким голосом.

Мистер Линь сказал теплым голосом: "Это омега, как брат Шугар, который говорит тебе, что он сделал это, когда все говорят тебе, что для омеги невозможно сделать что-то".

"И поэтому вы захотите последовать за ним и бросить вызов этим невозможностям".

Под гром аплодисментов Тан Бай глубоко поклонился, выпрямился и сошел с возвышенной платформы, чтобы послушать чтение директора школы.

"Некоторые говорят: "Как далеко может зайти нищий?".

"Какие мечты, говорят некоторые, могут быть у нищего?".

"До его появления ответ на оба вопроса был прост. После его появления не было больше фиксированных ответов ни на один из этих вопросов".

"Он - роза, цветущая в канаве, божественная корона Гелиоса, сотканная из шипов, сердце лучезарной храбрости! Он вел карету, запряженную четверкой огненных лошадей, к свободе и мечте, через классовую пропасть, которая была подобна небесному разрыву!".

"В момент кризиса он полетел на своей мехе к великой расе инсектоидов, рискуя жизнью в неизвестной игре на жизнь и смерть".

"Он выиграл драгоценное время для спасательной кампании и спас тех же девятьсот девяносто восемь участников испытаний голографической игры!".

"Он тот, кто победил начальника отдела мехи с теми же 94 баллами, самым высоким результатом за всю историю...".

"Се Рухэн!!!"

Красавец альфа встал, неся славу на своих плечах и вызывая аплодисменты, он шел шаг за шагом к Тан Баю, со спокойным и уверенным шагом и спокойным выражением лица, не похожим на первоначальную фантазию Тан Бая о "свете".

В тот момент, когда они проходили мимо друг друга, Тан Бай и Се Рухэн посмотрели друг на

друга и улынулись, их серьги сияли одинаковым блеском, как две восходящие звезды-близнецы.

<http://bllate.org/book/15734/1408601>